

На конкурс Грузинского театрального института и „Вечернего Тбилиси“

АКТРИСА В ЦАРСТВЕ ТРАГЕДИИ

Когда пытаешься анализировать тонкий, психологический рисунок ролей, создаваемых Зинаидой Кверенчхладзе сегодня, ее первые шаги в искусстве кажутся даже наивными. И творческий путь актрисы представляется трудным и упорным восхождением к вершинам трагедии, к рождению трех блистательных образов — Федры, Медеи, Антигоны — на сцене театра имени Ш. Руставели.

Уже несколько сезонов подряд не сходит с театральных подмостков «Федра» Расина в постановке режиссера М. Туманишвили. Сначала актриса утверждала патологическое начало в образе Федры и показывала ее несколько истеричной, неистовой. То была, на наш взгляд, неудача спектакля. Прошло время, и Кверенчхладзе нашла в себе силы обновить образ и сказала свое новое. Сегодня это не «гром-

кая» Федра. И ее поступки не оправдываются роком или болезненностью. Началом, определяющим образ, становится интеллект. Трагическое в Федре она осознает лишь после смерти Ипполита. Отношение, берущее начало из личной неприязни актрисы к образу, окрашивает его мрачными тонами. На объяснение к Тезею она приходит ненавистная самой себе. Но умирная, Федра — Кверенчхладзе

хочет жить. Все равно как, лишь бы жить. В страшной яростной схватке за каждый миг существования растет та необузданная озлобленность, которой актриса утверждает понимание образа — без единой жалостливой или оптимистической ноты.

В спектакле режиссера М. Туманишвили «Антигона» (по пьесе Жана Ануя) особенно ярко проявилась творческая индивидуальность актрисы. Образ Антигоны для Кверенчхладзе прежде всего самовыражение. В столкновении двух правд — Креона и Антигоны — бюрократического закона с человеческим — актриса утверждает героическое начало борьбы за гуманность. Антигона — любимый образ Зинаиды Кверенчхладзе и, по ее мнению, самый бездонный, тре-

бующий все новых находок и выразительных средств.

Антигона — Кверенчхладзе — не дитя, не думающее о последствиях, вызванных ее поступком. Напротив, с первого появления на сцене актриса утверждает целенаправленность своих действий, веру в их необходимость. Сплетение трагического с героическим в образе Антигоны чрезвычайно гармонично.

«Медея» Жана Ануя, поставленная режиссером Р. Стурца в 1971 году, была для театра имени Ш. Руставели спектаклем не случайным, а продолжающим серьезный разговор драматурга, начатый в «Антигоне», его антифашистскую направленность. В этих пьесах можно проследить начало и конец

единой мысли Ануя. Если «Антигона» — призыв к сопротивлению злу, то «Медея» — необходимость ответственности за свершенное.

Медея — дочь колхидского царя. Для Медеи — Кверенчхладзе происхождение — тот опорный фактор, благодаря которому в сцене с Креоном она смеет небрежно положить ему руку на плечо. Отвергнутая мужем, выброшенная вместе с кормилицей и детьми за пределы мрачной стены города, согнутая тяжестью страданий, но все еще не побежденная женщина — это первое впечатление от образа первой же сцены спектакля.

Зинаида Кверенчхладзе играет роль Медеи увлеченно, не скупясь на эмоциональную окраску, наполняя образ колхидянки темпера-

ментом, страстностью, живой восприимчивостью мира. И все эти черты, характерные для Медеи, Кверенчхладзе умело направляет к раскрытию способности ее совершать поступки необычные.

В сцене прощания Медеи с детьми Кверенчхладзе дает смысловую нагрузку создаваемому образу посредством пластического решения. Слегка согнувшись, Медея нежно обнимает двух испуганных малышей. Пройдет время, и она зарежет их, ослепленная жаждой мести. Но пока это истинная мать. Скульптурное осмысление этой сцены выглядит необычайно символично.

Зинаида Кверенчхладзе — актриса яркого трагедийного дарования. Ей подвластен арсенал разнообразных выразительных средств. Вирту-

озна пластика актрисы, мелодичен голос, многообразны его интонации. Созданные ею три трагедийных образа (Федры, Антигоны, Медеи), служат доказательством ее широкого диапазона.

Семнадцать лет на профессиональной сцене немало. Если подсчитать количество сыгранных ролей, то их будет не так много. И вовсе не от того, что о Зинаиде Кверенчхладзе забывают. Она разборчива в том, что ей предлагают. Да, разборчива и предельно осторожна. Истинная любовь к театру, каждодневный поиск и углубление в то, что уже создано, не позволяют актрисе вести себя иначе...

М. КАЛАНДАРИШВИЛИ,
студент V курса Грузинского театрального института.